

ПОРТУГАЛИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2019 г. П. Яковлев, Н. Яковлева

*ЯКОВЛЕВ Петр Павлович, доктор экономических наук, профессор,
Институт Латинской Америки РАН, РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, РФ, 115054 Москва, Стремянный пер., 36 (petrp.yakovlev@yandex.ru).*

*ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна, кандидат исторических наук,
Институт Латинской Америки РАН, РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16 (nel-yakovleva@yandex.ru).*

Статья поступила в редакцию 27.05.2019.

В 2019 г. исполнилось 45 лет “Революции гвоздик”, состоявшейся 25 апреля 1974 г. в Португальской Республике, — выдающемуся историческому событию национального и трансграничного масштаба. Апрельская революция не только круто изменила траекторию внутреннего социально-политического и экономического развития страны, открыв перед португальской нацией принципиально новые возможности, но и радикально расширила горизонты взаимодействия Лиссабона с государствами европейского континента и других районов мира. В нынешней сложной международной ситуации Португалия стремится укрепить свои позиции на мировой арене, расширить круг торгово-экономических и политических контрагентов. Одним из значимых партнеров в системе внешних связей страны является Российская Федерация.

Ключевые слова: Португалия, Апрельская революция, внутренние и внешние перемены, роль в международных отношениях, торгово-экономические связи с Россией.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-78-88

Португалия — одно из древнейших европейских государств, чьи границы практически не менялись с XIII в., что отличает его от многих стран Старого Света, политическая карта которых на протяжении столетий неоднократно перекраивалась. История Португалии — пример упорной борьбы сравнительно небольшой нации за право самостоятельно определять свою судьбу, за сохранение национальной идентичности и самобытности перед лицом внешних и внутренних угроз. Страна пережила периоды подчинения другим государствам — римское и арабское завоевание, испанское господство, французское вторжение и британский протекторат. Но это — и история пассионарного народа, направившего энергию на великие географические открытия и создание огромной морской колониальной империи, где “никогда не заходило солнце”.

Современный отсчет исторического времени для португальской нации начался именно 25 апреля 1974 г., когда было покончено с одной из последних в Европе реакционных диктатур, существовавшей «так долго, что миллионы португальцев рождались и умирали, так и не узнав, как можно жить в условиях свободы. Сорок восемь лет одной “длинной ночи», — писала об этом мрачном периоде историк Ракель Варела [1]. Покончив с диктатурой, страна вышла на траекторию демократического развития.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Апрельская революция ознаменовала собой начало национальной модернизации, которая привела, хотя и не сразу, к коренному изменению местного политического ландшафта. Португальцы успешно прошли этап демократического транзита и окончательно расстались с авторитарным прошлым.

Сразу после революции социалистическая и коммунистическая партии вышли из подполья, образовались и новые политические организации. Осенью 1974 г. был принят закон, регулирующий их деятельность. Двухлетний период постреволюционной нестабильности (1974–1976 гг.), во время которого страна пережила две попытки контрреволюционного переворота и не поддавалась давлению радикальных сил ни правого, ни левого толка, завершился созывом Конституционной ассамблеи и принятием 2 апреля 1976 г. Основного закона демократической Португалии. Во вторую годовщину революции состоялись первые парламентские выборы. Португальцам удалось достичь национального согласия по вопросам, касающимся базовых основ нового режима, и приступить к выстраиванию консенсусной модели общественного устройства.

Политические трансформации продолжались до середины 1980-х годов, когда демократический режим консолидировался. В последующие годы

происходило совершенствование его институтов, что придало импульс процессу дальнейшей модернизации. В ходе демократических преобразований была сбалансирована деятельность всех основных ветвей власти. Сложившаяся полупрезидентская система управления отличалась высокой степенью адаптивности [2]. В зависимости от конкретных исторических условий на первый план выходили наиболее востребованные на данный момент властные институты – президент, правительство и парламент. Гибридный характер режима сделал его более устойчивым по сравнению со многими президентскими и парламентскими политическими моделями, и эта устойчивость по сей день остается важной чертой португальской демократии [3].

В результате всех демократических преобразований Португалия из дряхлеющей колониальной империи с замкнутым авторитарным режимом трансформировалась в открытую миру страну с политической системой европейского образца, в которой уважается законность и гарантируются основные права и свободы граждан. Соблюдение Конституции 1976 г. обеспечивало стабильную работу государственных институтов и помогало преодолевать кризисные ситуации. В Португальской Республике существует реальная многопартийность, регулярно проводятся конкурентные выборы во все органы власти, а в случае необходимости – общенациональные референдумы. Ротация во властных структурах происходит по строго определенным процедурам, оппозиция действует свободно и играет важную роль в политических процессах.

В соответствии с Конституцией 1976 г. парламентом страны является однопалатная Ассамблея республики, депутаты которой (230 мандатов) избираются на четыре года на основе пропорционального партийного представительства. По итогам парламентских выборов президент назначает премьер-министра и поручает сформировать правительство. Кандидатуру премьера глава государства обязан согласовать с партийными фракциями в Ассамблее республики. Именно поэтому парламентские выборы и борьба за пост премьер-министра как ключевой фигуры в определении главных векторов социально-экономического развития являются приоритетными направлениями партийной деятельности [4, сс. 61–89]. Главная роль в постреволюционный период принадлежала двум партиям – левоцентристской Социалистической и правоцентристской Социал-демократической. Борьба социалистов и социал-демократов за победу на выборах и право формирования органов власти была залогом стабильности партийной системы, которая всегда считалась одной из сильных сторон португальской демократии [5].

Все вышесказанное не означает, что внутриполитическая жизнь в стране протекает гладко и предсказуемо. Периодически складываются ситуации, когда главным политическим акторам приходится принимать нестандартные решения с далеко идущими последствиями. В частности, сложная коллизия возникла в 2015 г., когда на парламентских выборах победу одержала Социал-демократическая партия, но правительство сформировали представители социалистов. Лидер последних Антониу Кошта занял пост премьер-министра, заручившись поддержкой Коммунистической партии и Левого блока. Депутатские фракции этих двух партий вместе с депутатами-социалистами образовали беспрецедентное большинство в Ассамблее республики. Парламентский альянс левых сил одобрил программу А. Кошты и утвердил состав кабинета министров [6, с. 38, 39]. В начале 2016 г. на пост президента страны был избран социал-демократ, популярный телекомментатор Марселу Ребелу де Соуза, оказавший (несмотря на межпартийные разногласия) всемерную поддержку правительству социалистов. Главным направлением деятельности новой администрации стало решение приоритетных задач социально-экономического развития.

Резюмируя, следует констатировать, что сегодняшняя Португалия – это развитая демократия с дееспособными институтами, свободной прессой, комфортными условиями для наращивания потенциала личности, высокой ожидаемой продолжительностью жизни (более 80-ти лет) [7]. Страна добилась заметных успехов в социальном обеспечении, развитии образования и культуры, о чем свидетельствуют ее высокие позиции в соответствующих престижных международных рейтингах. При этом Португалия менялась, не изменяя себе, сохраняя национальную идентичность и традиции, оберегая то уникальное место, которое она занимает в мировой истории и современности.

ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Помимо внутренних факторов, способствовавших становлению нынешней модели общественного устройства, необходимо указать и на внешние обстоятельства, оказавшие влияние на ее формирование. Своими успехами Португалия в немалой степени обязана членству в Евросоюзе (вступила 1 января 1986 г. в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)). Присоединение к Объединенной Европе послужило своего рода гарантией невозврата к авторитарным формам управления, способствовало росту экономики, повышению качества жизни населения и распространению европейских ценностей. Не умаляя важности этого

знаменательного события и его положительных последствий, надо признать, что без значительных усилий самой португальской нации прогресс в социальной области был бы попросту невозможен. Процесс создания “государства всеобщего благоденствия” (*O Estado-Providência*) был запущен сразу после революции и развивался поэтапно с прицелом на создание новой системы социальной поддержки граждан.

На начальном этапе переустройства (с середины 70-х до середины 80-х годов прошлого столетия) общество боролось за преодоление тяжелого наследия “нового государства” Антониу Салазара [8, сс. 14-18] и признание основных гражданских прав, свобод и гарантий. Закон о введении “минимальной оплаты труда” (№ 217/74) был принят практически сразу после победы революции в мае 1974 г. В течение ряда лет “минималка” была базовой величиной, по которой рассчитывались, например, размеры социальных субсидий. Первые правительства реализовали целый комплекс мер: гарантировали свободу деятельности профсоюзов; разработали новые механизмы регулирования трудовых конфликтов; ввели пособия по безработице, инвалидности, по уходу за ребенком, в связи с потерей кормильца и пр. Впервые в португальской истории были назначены пенсии для труженников сельского хозяйства и так называемая 13-я пенсия для пенсионеров всех категорий. Согласно конституции государство обязывалось способствовать “повышению благосостояния и качества жизни народа и реальному равенству между португальцами, а также осуществлению экономических, социальных и культурных прав посредством преобразования и модернизации экономических и социальных структур” (ст. 9); “организовывать, координировать и субсидировать единую и децентрализованную систему социального обеспечения” (ст. 63); “обеспечивать условия труда, вознаграждение и отдых, на которые трудящиеся имеют право” (ст. 59) [9].

В 1979 г. был принят закон (№ 56/79) о создании Национальной службы здравоохранения, доступ к которой стал для всех жителей страны практически бесплатным (предусматривался небольшой взнос) [10, р. 927]. В 80-е годы появились министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, а также другие организации и ведомства, ответственные за социальную политику. Определенная законом от 1980 г. (№ 444/80) политика в сфере занятости населения гарантировала право на работу и профессиональное образование в соответствии с положениями и рекомендациями Международной организации труда и ОЭСР. В 1984 г. вышел закон № 28/84, который заложил основы современной системы социального страхования. В середине 1980-х годов он был дополнен статьями о защите

прав несовершеннолетних, привлекаемых к труду, исправлении региональных асимметрий на рынке труда, помощи малому бизнесу в целях увеличения занятости, поддержке в получении профессионального образования, развитии самозанятости и т.д. Указанные меры оказали позитивное влияние на трудовые отношения и на функционирование рынка труда [11, pp. 204-205, 211].

Социальная политика неуклонно институционализировалась и совершенствовалась, хотя состояние экономики вплоть до середины 1980-х годов не позволяло наполнить понятие “государство всеобщего благоденствия” реальным содержанием. После присоединения страны к ЕС ситуация стала меняться в лучшую сторону. Образовался новый общественно-политический контекст, сложились условия для развертывания второго этапа реализации концепции *O Estado-Providência*, в ходе которого социальная политика приобрела четкие контуры.

В 1988 г. португальские власти унифицировали размер пенсий, в 1989 г. подписали Европейскую социальную хартию. Все это стимулировало беспрецедентное продвижение вперед во всех аспектах социального благосостояния, которого португальцы достигли в последние десятилетия”, — убежден социолог из Университета Коимбры Элизу Эштанке [12, р. 58].

В 1990-е годы Португалия сделала еще один важный шаг в социальном развитии. В частности, была организована государственная поддержка групп граждан, входящих в категорию бедных. Кроме того, с 1991 г. стала выплачиваться 14-я пенсия в дополнение к уже упоминавшейся 13-й. Тогда же в общий режим социального страхования были включены занятые на государственной службе, чего раньше не было. Все эти меры привели к значительному увеличению удельного веса социальных статей бюджета, что резко контрастировало с положением дел в дореволюционный период, когда львиная доля государственных расходов направлялась на содержание репрессивных органов и ведение колониальных войн [11, р. 209]. В 2002 г. был принят закон № 32/2002, где детально прописывался механизм деятельности системы социального страхования. Граждане получили право на пожизненную регистрацию в системе, которая, помимо страхования, осуществляет функции социальной защиты. С принятием закона завершился процесс институционализации системы защиты и поддержки граждан государством. В результате “Португалия стала совсем другой страной: увеличилась продолжительность жизни; резко снизилась смертность; социальная поддержка и медицинская помощь охватывают все регионы”, — писало в 2016 г. влиятельное издание *Expresso*, подводя

итоги социального развития за четыре с небольшим десятилетия [13].

Подлинная революция произошла в сфере образования: была почти полностью ликвидирована неграмотность (число неграмотных до революции достигало 30%), высокими темпами росло количество выпускников высших учебных заведений. Особенно заметно увеличение численности женщин-преподавателей (более 50% в вузах, по данным на 2018 г.). По мере развития системы образования государство стало уделять значительно больше внимания финансированию и развитию науки и технологий, что критически важно для сокращения отставания Португалии от развитых стран [14].

Социальные завоевания, безусловно, являются важнейшим достижением португальского общества в постреволюционный период. Португалия приняла активное участие в строительстве единого социального пространства Евросоюза, доказала приверженность так называемой Европейской социальной модели, в рамках которой сформировала свою модель “*welfare state*”, близкую к “средиземноморской” разновидности, представленной также Испанией, Италией и Грецией [15]. Вместе с тем, фиксируя значительные успехи португальцев в организации демократического государства и создании благоприятных условий для развития человеческого капитала, нельзя не отметить и существенные проблемы, с которыми, впрочем, сталкиваются и другие члены ЕС. Это – значительное увеличение удельного веса пенсионеров в структуре населения, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, утечка квалифицированной рабочей силы, рост числа иммигрантов, особенно из Бразилии и бывших африканских колоний, и т.д. Не последнюю роль в возникновении этих проблем сыграло нарастание в текущем столетии структурных проблем в экономике, усугубленных мировым кризисом 2008–2009 гг., который подверг серьезному испытанию всю общественную систему, сложившуюся после “Революции гвоздик”.

ТРАЕКТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В основе положительных сдвигов, произошедших в социальном положении португальской нации, лежало поступательное развитие национальной экономики, претерпевшей за четыре с половиной десятилетия коренную трансформацию.

В дореволюционный период Португалия оставалась слаборазвитой окраиной Западной Европы, казалась бы, безнадежно отстававшей от континентальных лидеров по основным экономическим и социальным показателям. Вплоть до последней

трети XX в. хозяйственный профиль страны и ее место в мировом разделении труда определяли сельское хозяйство, рыболовство и отдельные отрасли легкой и добывающей промышленности. Экономика была в значительной степени “закрыта” от внешних рынков и международной конкуренции, практически “варилась в собственном соку”, что резко контрастировало с усилиями других европейских держав, сделавших ставку на региональную интеграцию и внешнеэкономическую экспансию.

Экономическое положение Португалии начало круто меняться в середине 1970-х годов на волне постреволюционного обновления политической жизни. Сразу после революции экономика страны подверглась глубоким преобразованиям антилиберального толка. Были национализированы многие значимые промышленные и финансовые активы, страховые компании, крупные землевладения, доля государства в ВВП составила 40%. Однако эксперимент этатистского толка не выдержал испытания временем. В силу сложившихся политических условий (внутренних и внешних) экономическая стратегия стала претерпевать существенные изменения, которые приобрели необратимый характер после присоединения страны к ЕЭС [16]. В соответствии с требованиями Брюсселя в макроэкономической политике Лиссабона произошел поворот на 180°: начался процесс либерализации экономики, имела место реприватизация значительной части госсектора (доля государства в ВВП в 2001 г. снизилась до 8%), были предприняты шаги по диверсификации производственной базы. В итоге заметно изменилась структура ВВП: существенно сократилась доля сельского хозяйства и добывающей промышленности, но возрос удельный вес сферы услуг (до 74.5% в 2008 г.) [17, р. 275]. Одновременно системный характер приобретала интернационализация португальского хозяйства, избавлявшегося от призраков прошлого – закрытости и автаркии. Иными словами, Португалия пошла по пути активного освоения западноевропейских финансово-экономических и социальных рецептов, включившись в процесс догоняющей модернизации [18].

Вступление Португалии в созданную в 1999 г. зону евро вызвало противоречивые эффекты. С одной стороны, присоединение к этому монетарному союзу повлекло за собой известные позитивные последствия, в частности, в плане снижения процентных ставок и сокращения транзакционных издержек, что способствовало активизации предпринимательской деятельности и развитию внешнеэкономических связей. С другой стороны, введение единой европейской валюты усилило структурные диспропорции в португальской экономике. Например, одним из результатов перехода

на евро стал потребительский бум, в значительной степени удовлетворявшийся за счет растущего импорта, что привело к росту дефицита внешней торговли и со временем усугубило финансовые трудности [19, pp. 43-46].

Почему так произошло? Дело в том, что к моменту введения евро в структуре экспорта и в экономике Португалии в целом еще сохранялся явный перекоп в сторону традиционных трудоемких и низкотехнологичных отраслей. Поэтому быстро развивающиеся азиатские страны и некоторые сравнительно более передовые государства Восточной Европы получили определенные экономические преимущества перед традиционно ориентированной, отсталой Португалией. Отказ от национальной валюты лишил Лиссабон такого важного рычага повышения конкурентоспособности местной продукции, как девальвация национальной денежной единицы, тем более что по производительности труда страна все еще ощутимо отставала от других членов Евросоюза. И хотя в 2000-х годах этот разрыв немного сократился, он все равно оставался весьма существенным (см. табл. 1).

Таблица 1. Португалия в Евросоюзе, %

Показатель	2001	2005	2010
Душевой ВВП от среднего в ЕС-15	69.7	70.3	70.9
Душевой ВВП от среднего в ЕС-27	80.1	79.3	78.3
Производительность труда от среднего в ЕС-15	62.5	65.2	67.5
Производительность труда от среднего в ЕС-27	70.8	72.2	74.0

Источник: [20, p. 228].

Португалия оказалась в числе европейских стран, серьезно пострадавших от глобального кризиса, поразившего прежде всего международные финансовые и товарные рынки. Ситуация, создавшаяся вовне, усугубила внутренние структурные перекопы в экономике, обострила назревшие к тому времени макроэкономические проблемы, решение которых в относительно благополучные годы откладывалось в “долгий ящик”, в частности потому, что португальские власти предпочитали их не замечать. В период кризиса Португалия стала очагом нестабильности в еврозоне, еще одним “больным человеком Европы”, вошла в так называемую группу *PIIGS* (*Portugal, Ireland, Italy, Greece, Spain*). Растущая суверенная и корпоративная задолженность государств – членов этой группы стала своего рода катализатором драматических событий, развернувшихся на европейском экономическом и социально-политическом пространстве на стыке первого и второго десятилетий XXI в.

Португалия попала в заколдованный круг: колоссальный госдолг и дефицит бюджета требовали новых финансовых вливаний, а очередные кредиты еще больше увеличивали долговую нагрузку на экономику. В сложившейся ситуации не оставалось ничего другого, как прибегнуть к международной помощи. Формально партнерами Лиссабона по переговорам были Еврокомиссия, Международный валютный фонд (МВФ) и Европейский центральный банк, получившие в прессе наименование “Тройка”, но на практике разработанное экспертами решение в качестве высшей инстанции утверждали лидеры Евросоюза – Германия и Франция. Учитывая критическое состояние португальских финансов и готовность руководства страны выполнить требования ЕС, стороны сравнительно быстро достигли взаимопонимания.

По условиям соглашения, достигнутого с “Тройкой”, Португалия в течение 2011–2014 гг. получила в виде займов в общей сложности 78 млрд евро, в том числе 52 млрд от финансовых структур Евросоюза (26 млрд от *European Financial Stability Mechanism* и такую же сумму от *European Financial Stability Facility*) и 26 млрд от МВФ. Предоставление указанных ресурсов предполагало проведение антикризисных мероприятий и структурных реформ с целью возобновления экономического роста. Необходимо было стимулировать создание новых рабочих мест и повысить конкурентоспособность страны, сократить государственный долг и обеспечить бюджетную консолидацию – увеличить доходы, уменьшить расходы и таким образом снизить бюджетный дефицит (то есть научиться жить в режиме “бюджетного аскетизма”) [21, сс. 60-61]. Финансовая инъекция “Тройки”, безусловно, сыграла важную роль, но главным фактором были усилия самой португальской нации, которая ради преодоления кризисных явлений пошла на определенные социальные жертвы [22].

В последнем квартале 2013 г. в португальской экономике начался восстановительный рост, а максимальное увеличение ВВП (2.8%) было зафиксировано в 2017 г. Одновременно стали улучшаться и другие макроэкономические показатели: ощутимо возросло частное и государственное потребление; началось интенсивное наращивание капиталовложений в основные фонды; более чем вдвое сократилась безработица; уменьшился государственный долг; значительно снизился бюджетный дефицит; после нескольких лет падения появились данные о некотором повышении стоимости рабочей силы и реальных доходов населения; стала наблюдаться сравнительно высокая динамика торговли товарами и услугами (см. табл. 2).

Одним из локомотивов выхода Португалии из кризиса стала обрабатывающая промышленность.

Таблица 2. Динамика макроэкономических показателей Португалии, %

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ¹
ВВП, млрд евро	173.1	179.8	186.5	194.6	198.9	202.5
ВВП	0.9	1.8	1.9	2.8	2.1	1.7
Частное потребление	2.2	2.3	2.4	2.3	2.5	2.3
Государственное потребление	-0.5	1.3	0.8	0.2	0.8	0.8
Валовые капиталовложения	2.8	5.8	2.3	9.2	4.4	4.6
Безработица, %	14.1	12.6	11.2	9.0	7.0	6.2
Инфляция, % в год	1.7	0.5	0.6	1.6	1.2	1.1
Стоимость рабочей силы	-1.8	-2.0	-0.3	0.5	0.8	0.3
Госдолг, % ВВП	130.2	128.8	129.2	124.8	121.6	119.6
Экспорт товаров и услуг	6.5	6.1	4.4	7.8	3.6	3.2
Импорт товаров и услуг	6.8	8.5	4.7	8.1	4.9	4.9
Счет текущих операций, % ВВП	0.0	-0.9	0.1	0.2	-0.9	-1.0
Бюджетный результат, % ВВП	-7.2	-4.4	-2.0	-3.0	-0.6	-0.4

Источник: [23, р. 131].

¹ 2019 г. – оценка.

При этом на этапе нейтрализации кризисных эффектов основной упор был сделан на поощрение предпринимательской деятельности и производственное взаимодействие в средне- и высокотехнологичных секторах. В результате в посткризисный период в стране сложилось несколько конкурентоспособных кластеров: автомобильный (на базе компании Autoeuropa), авиационный (лидер – фирма OGMA), химический и нефтехимический, телекоммуникационный, информационный, фармацевтический, биотехнологический и энергетический [24, сс. 22–23.]. В конце января 2017 г. премьер-министр Португалии А. Кошта провозгласил стратегический курс на комплексное развитие промышленности в рамках государственно-частной программы “*Indústria 4.0 – Economia Digital*”, разрабатывавшейся в течение десяти месяцев большой группой специалистов. По замыслу властей программа действий, рассчитанная на четыре года и оцениваемая в 4.5 млрд евро, обеспечит проведение в жизнь 60-ти мероприятий, которые создадут дополнительные стимулы роста для 50 тыс. компаний. Предусматривалось, что в реализации программы примут участие как крупные корпорации, включая португальские филиалы зарубежных ТНК, так и многочисленные местные предприятия малого и среднего бизнеса [25].

В сотрудничестве с Европейской комиссией Португалия сумела привлечь значительные национальные и иностранные инвестиции в сферу высоких технологий: только за один 2017 г. их объем вырос на 673%. Буквально на глазах столица страны стала превращаться в высокотехнологичный хаб, “перетянув” на себя организацию ежегодных конференций *Web Summit* – крупнейших мировых IT-форумов, которые прежде проводились в Дублине [26]. В 2018 г. *Google* открыл под Лиссабоном

новый технологический центр; корпорация *Cisco* совместно с правительством Португалии запустила общенациональную программу цифровизации, а компания *OutSystems* создала Центр передовых технологий (*Center of Excellence*) с целью интенсификации разработок программного обеспечения. Таким образом, наметившиеся позитивные количественные изменения в экономике Португалии дополнялись важными качественными переменами, главная из которых – стратегический курс на реиндустриализацию на новой научно-технологической инновационной платформе.

Другие характерные черты экономического развития страны на современном этапе – повышение роли экспорта товаров и услуг, увеличение их доли в ВВП, интенсификация глобальных внешнеэкономических связей. Можно утверждать, что экспорт стал той “вакциной”, которая помогла португальской экономике пережить самые тяжелые моменты кризиса, компенсировать провалы во внутреннем потребительском спросе, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности. Данные свидетельствуют о том, что в 2009–2017 гг. оборот внешней торговли (товары и услуги) вырос на 65%: со 109.3 до 168.8 млрд евро, причем экспорт увеличился почти в 1.8 раза, тогда как импорт – только на 36%. Благодаря этому Португалия впервые за многие годы свела внешнюю торговлю с положительным сальдо (см. табл. 3).

В 2018–2019 гг. экспорт товаров и услуг продолжал увеличиваться и по прогнозам в 2021 г. должен достичь порядка 50% ВВП (в 2009 г. этот показатель был на уровне 28%) [28]. Значительный рост экспорта стал возможен благодаря сочетанию трех ключевых факторов: технологического перевооружения большинства национальных предприятий;

Таблица 3. Внешняя торговля Португалии, млрд евро

Показатель	2009			2017		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
Товары	31.7	51.5	-19.8	55.0	68.9	-13.9
Услуги	16.2	9.9	+6.3	30.4	14.5	+15.9
Всего	47.9	61.4	-13.5	85.4	83.4	+2.0

Источник: [27].

повышения ценовой конкурентоспособности португальской продукции в результате сдерживания роста заработной платы в годы кризиса и рецессии, а также активных стимулирующих действий правительства на международной арене, нацеленных на расширение круга внешнеэкономических партнеров. Только в 2016–2018 гг. власти добились заключения торговых соглашений с 53 странами за пределами Евросоюза, что открыло новые рынки для 200 промышленных и сельскохозяйственных товаров из Португалии. В 2019 г. переговоры шли еще с десятками государств на всех континентах [29].

В посткризисный период “второе дыхание” обрела традиционная для Португалии туристическая отрасль, насчитывающая около 100 тыс. предприятий [30]. В 2009–2018 гг. денежные поступления от въездного иностранного туризма выросли в 2.4 раза – с 6.9 до 16.6 млрд евро (абсолютный национальный исторический рекорд), что во многом явилось результатом целенаправленной политики правительства, поощряющей приток зарубежных гостей. Только в 2016–2018 гг. Лиссабон “открыл” 185 новых коммерческих авиационных маршрутов, в частности в Китай, позволивших увеличить приток туристов из этой страны на 80% [31].

Достижения на внешнем периметре говорят о том, что Португалия сумела приспособиться к существующим правилам игры и извлекла выгоды из сложившегося международного торгово-экономического порядка. Поэтому для Лиссабона неприятным сюрпризом стал протекционистский внешнеэкономический курс администрации США (“трампономика”), направленный на переформатирование системы мирохозяйственных связей [32, сс. 91-100]. По оценке представителей деловых кругов Португалии, политика Белого дома может нанести непоправимый ущерб состоянию глобальной экономики и торговли, ощутимо затруднить экспорт продукции этой иберийской страны на американский рынок [33].

Резюмируя, следует подчеркнуть, что на этапе выхода из кризиса и преодоления его последствий происходила интенсивная глобализация португальского бизнеса, в результате чего не только открылись новые возможности, но и возросли риски, усилилась зависимость экономики страны от внешних факторов, от состояния дел на мировых рынках.

НОВАЯ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Португалия прошла сложный путь исторического развития, чтобы стать страной развитой демократии, членом Евросоюза и многих международных форумов, равноправным и уважаемым партнером большинства государств мира. Страна с 10-миллионным населением в наше время сумела опередить многие другие государства по числу своих представителей на главных постах в международных организациях. Так, экс-президент Жорже Сампайю был Высоким представителем Генерального секретаря ООН по “Альянсу цивилизаций”; бывший премьер-министр Жозе Мануэл Дуран Барозу десять лет занимал пост председателя Европейской комиссии; его коллега Антониу Гутереш возглавлял Верховный комиссариат ООН по вопросам беженцев, а в 2017 г. стал генеральным секретарем Организации Объединенных Наций; министр экономики Мариу Сентену в настоящее время является главой Еврогруппы. Помимо отличных личностных характеристик назначению этих португальцев на столь ответственные посты способствовали высокий уровень национальной дипломатии и положительный имидж страны в мире. Для завоевания подобной репутации понадобились значительные усилия всей нации, ее лидеров и десятилетия постреволюционных трансформаций.

“Революция гвоздик” и крах авторитарного режима, проводившего изоляционистскую внешнюю политику [34, р. 64], открыли перед Португалией выход на широкую международную арену. И первым внешнеполитическим шагом обновленной страны стало признание в июне того же года права на независимость и самоопределение народов португальских колоний, на территории которых образовались суверенные государства, сохранившие тесные торгово-экономические, политические, культурные и гуманитарные связи с бывшей метрополией. Вполне можно констатировать, что внешнеполитический курс приобрел новые черты, направления и смыслы. Лиссабон вышел из дипломатической тени, преодолел международную изоляцию периода диктатуры и занял достойное место в системе европейских и мировых торгово-экономических, финансовых и политических отношений.

В демократический период сформировались основные географические направления внешне-политической деятельности Португалии, которые были уточнены в последние годы в условиях повышенной международной напряженности и обострившейся торгово-экономической конкуренции. Главный вектор внешней политики Лиссабона – европейский – определен членством в ЕС, где португальская дипломатия занимает еврооптимистические позиции – последовательно выступает за укрепление институтов ЕС, за сохранение евро в качестве единой валюты, негативно относится к перспективе выхода Великобритании из объединения, высказывает озабоченность в связи с ростом правого и левого популизма и усилением центробежных тенденций [35].

Другое приоритетное направление – стремление поддерживать отношения с бывшими колониями в Африке, Азии и Латинской Америке на высоком уровне. Наряду с интенсивными двусторонними связями Лиссабон использует и многосторонние форматы. Заметную роль в этом плане играет Содружество португалоязычных стран (*Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP*), созданное в 1996 г. и в настоящее время включающее в себя, помимо самой Португалии, еще восемь государств: Анголу, Бразилию, Восточный Тимор (Тимор-Лешти), Гвинею Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальную Гвинею. Указанные страны занимают территорию свыше 10,7 млн км², что составляет 7,2% земной суши. Высшим органом CPLP является проходящая раз в два года встреча глав государств и правительств стран-членов (последний и 12-й по счету такой саммит прошел в июле 2018 г. в Кабо-Верде, 13-й состоится в 2020 г. в Анголе), а практическая работа на постоянной основе возложена на Исполнительный секретариат [36].

Кризис 2008–2009 гг. оказал сильное воздействие на систему международных отношений португальского государства, поставил перед национальной дипломатией принципиально новые задачи – противодействие кризисным явлениям, уменьшение негативных эффектов внешних шоков, поиск на мировой арене возможностей придать развитию страны дополнительный импульс, чтобы вырвать ее из круговорота кризиса. Указанные цели определили глобальную внешнеполитическую повестку дня: защита финансово-экономических интересов Португалии за рубежом; удержание (и по возможности расширение) позиций португальских компаний на мировых рынках; координация антикризисных действий с партнерами по Евросоюзу; участие в работе глобальных институтов по перестройке существующей системы мирохозяйственных связей. Можно сказать, что в посткризисный период приоритеты внутренней политики все

больше определяют выбор стратегии руководства на международной арене. По существу произошла перезагрузка внешней политики страны.

Португальские аналитики подчеркивали, что в контексте кризиса стали особенно заметны “старение” Европы и утрата Старым Светом “глобальной значимости” и некогда лидирующих позиций в мире. В этих условиях, как отмечал, например, маститый экономист Антониу Ногейра Лейте, Португалия должна была стимулировать трансграничную активность национального бизнеса и озаботиться поиском новых международных партнеров на других континентах [37].

Многовекторный характер португальской внешней политики проявляется на азиатском направлении, прежде всего в отношениях с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Причем просматривается стремление Лиссабона поставить взаимодействие с этими странами на прочную концептуальную основу. В частности, видный дипломат и историк Жозе Мануэл Дуарте де Жесус, анализируя доктринальную составляющую внешнеполитического курса страны, указал на то, что Португалии необходимо выработать особую “азиатскую стратегию”, которая должна стать идейным фундаментом взаимовыгодного торгово-экономического и политического сотрудничества [38]. Разумеется, ключевую роль на азиатском направлении играют отношения с Китаем; они были восстановлены в 2005 г. и получили статус “стратегического партнерства”.

В начале декабря 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Лиссабон. В ходе его визита были подписаны около двух десятков соглашений о китайско-португальском сотрудничестве в самых различных областях. Пекин рассматривает Португалию в качестве конечного и логистически необходимого пункта европейского “рукава” Нового Шелкового пути [39]. В конце апреля 2019 г. глава португальского государства нанес ответный визит в Пекин. Стратегическим решением Лиссабона явилось присоединение к реализации китайского проекта “Один пояс, один путь” [40].

В 2016–2018 гг. после трудных кризисных и первых посткризисных лет активизировался российско-португальский политико-дипломатический диалог. Своеобразный прорыв на дипломатическом уровне произошел в июле 2016 г., когда в Москву с официальным визитом в поисках поддержки кандидатуры А. Гутереша на пост генерального секретаря ООН прибыл министр иностранных дел Аугушту Сантуш Силва. Во время беседы с главой российского дипломатического ведомства С.В. Лавровым он разъяснил позицию португальских властей относительно связей с Россией. Признавая необходимость выполнения страной ре-

шений Евросоюза, А. Сантуш Силва высказался в пользу проведения взаимовыгодной политики в области культуры и туризма, а также поднял вопрос о необходимости принятия нового рамочного соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве [41]. Таким образом, выражая солидарность с позицией сохранения финансово-экономических санкций в отношении РФ (хотя и сомневаясь в их эффективности), Лиссабон выступил за прогресс в двусторонних отношениях, развитие политического диалога и поиск сфер взаимного интереса.

* * *

Революция 25 апреля 1974 г. стала следствием как внутреннего развития Португальской Республики, так и цепочки важных исторических событий мирового масштаба. Окончание Второй мировой войны, крах фашизма, борьба за ликвидацию

колониальной системы привели человечество к осознанию необходимости социально-политической модернизации. Свежий ветер перемен в начале 70-х годов коснулся и Португалии. Революция явилась частью глобального процесса крушения авторитарных и тоталитарных режимов во всех районах мира, получившего название “третья волна демократизации”. Значение португальских событий вышло за пределы одного государства. Они послужили толчком для развития демократических процессов в других странах Европы, а также Южной Америки. Апрельская революция запустила процесс деколонизации, способствовала появлению ряда независимых государств на месте бывших португальских колоний. Благодаря событиям апреля 1974 г. были восстановлены дипломатические отношения между Португалией и Россией, по сей день имеющие значительный потенциал развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Varela R. A Revolução dos Cravos: quando o impossível se tornou inevitável. *Público*, Lisboa, 25.04.2019.
- Novais Reis J. *O Sistema Semipresidencial Português. Semipresidencialismo*. Vol. II. Lisboa, Almedina, 2010. 464 p.
- Яковлева Н.М. *Португалия: история политической модернизации*. Москва, ИЛА РАН, 2016. 206 с. [Yakovleva N.M. *Portugaliya: istoriya politicheskoi modernizatsii* [Portugal: the history of political modernization]. Moscow, ILA RAS, 2016. 206 p.]
- Верников В.Л., отв. ред. *Португалия: путь от революции...* Москва, Весь мир, 2014. 368 с. [Vernikov V.L., ed. *Portugaliya: put' ot revolyutsii...* [Portugal: the way from the revolution ...]. Moscow, Ves' mir, 2014. 368 p.]
- Tribunal Constitucional Portugal*. Available at: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/partidos.html> (accessed 25.05.2019).
- Яковлева Н.М. Португалия в поисках “нового времени”. *Латинская Америка*, 2016, № 6, сс. 38-49. [Yakovleva N.M. *Portugaliya v poiskakh “novogo vremeni”* [Portugal in Search of “The New Times”]. *Latinskaya Amerika*, 2016, no. 6, pp. 38-49.]
- OCDE. Better Life Index*. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/portugal-ru/> (accessed 19.04.2019).
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. *Португалия: кризис на европейской периферии*. Серия “Саммит”. Москва, ИЛА РАН, 2011. 120 с. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. *Portugaliya: krizis na evropeiskoi periferii*. Seriya “Sammit” [Portugal: The Crisis in the European Periphery. A Series Of “Summit”]. Moscow, ILA RAS, 2011. 120 p.]
- Constituição da República Portuguesa*. Diário da República electrónico. Available at: <https://dre.pt/web/guest/legislacao-consolidada/-/lc/337/201904241019/127956/diploma/indice> (accessed 20.05.2019).
- Graham Lawrence S. Mudanças Sociais no Portugal de hoje. *Análise Social. Terceira Série*. Vol. 21, no. 87/88/89. Lisboa, Instituto Ciências Sociais da Universidade de Lisboa, 1985, pp. 903-924.
- Rodrigues E.V. O Estado e as Políticas Sociais em Portugal: discussão teórica e empírica em torno do Rendimento Social de Inserção. *Sociologia: Revista do Departamento de Sociologia da FLUP*. Vol. XX, 2010, pp. 191-230. Available at: <https://letr.letras.up.pt/uploads/ficheiros/8794.pdf> (accessed 10.04.2019).
- Estanque E. O Estado Social em Causa: instituições sociais, políticas sociais e movimentos sociolaborais. *Finisterra – Revista de Reflexão e Crítica*, 2012, no. 73, pp. 39-80. Available at: https://www.ces.uc.pt/myces/UserFiles/livros/1097_ESTADO%20SOCIAL_Finisterra%202012_EE.pdf (accessed 20.04.2019).
- 30 anos de Portugal na UE: uma história de sucesso. *Expresso*, Lisboa, 05.01.2016. Available at: https://expresso.pt/blogues/blogue_sem_cerimonia/2016-01-05-30-anos-de-Portugal-na-UE-uma-historia-de-sucesso#gs.djalhk (accessed 21.05.2019).
- Governo de Portugal*. Available at: <https://www.portugal.gov.pt/pt/gc21/area-de-governo/educacao> (accessed 29.04.2019).
- Каргалова М.В., отв. ред. *Социальная Европа в XXI веке*. Москва, Весь Мир, 2011. 528 с. [Kargalova M.V., ed. *Sotsial'naya Evropa v XXI veke* [Social Europe in the XXI century]. Moscow, Ves' mir, 2011. 528 p.]
- Medeiros Ferreira J. *Portugal en transición*. México, Fondo de cultura económica, 2000, pp. 142-150.
- Mateus A. *Economía Portuguesa. Evolução no contexto internacional (1910–2013)*. 4ª ed. Cascais, Principia, 2013. 678 p.
- Vinhas da Silva R., Teixeira N. *A Competitividade das Nações no século XXI*. Casal de Cambra, Caleidoscópio, 2013. 407 p.
- Amaral L. *Economía Portuguesa, as últimas décadas*. Lisboa, FFMS, 2010. 105 p.

20. *Banco de Portugal. Relatório e contas de 2010*. Lisboa, 2011. Available at: https://www.bancomontepio.pt/iwov-resources/SitePublico/documentos/pt_PT/grupo/finibanco-holding/informacao-financieira/PDF_Relatorio_Contas_Holding_2010.pdf (accessed 11.04.2019).
21. Яковлева Н. М., отв. ред. *Португалия: эпоха перемен*. Москва, ИЛА РАН, 2014. 234 с. [Yakovleva N. M., ed. *Portugaliya: epokha peremen* [Portugal: The Era of Change]. Moscow, ILA RAS, 2014. 234 p.]
22. *Spring 2019 Economic Forecast: Growth continues at a more moderate pace*. Brussels: European Commission, 2019. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/spring-2019-economic-forecast-growth-continues-more-moderate-pace_en (accessed 17.05.2019).
23. Яковлев П. П. Стратегические повороты экономической политики Португалии. *Латинская Америка*, 2014, № 8, сс. 38-52. [Yakovlev P. P. Strategicheskie povoroty ekonomicheskoi politiki Portugalii [Strategical Turns in the Economic Policy of Portugal]. *Latinskaya Amerika*, 2014, no. 8, pp. 38-52.]
24. Яковлева Н. М., отв. ред. *Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций*. Москва, ИЛА РАН, 2017. 307 с. [Yakovleva N. M., ed. *Ispaniya i Portugaliya v epokhu global'nykh transformatsii* [Spain and Portugal in the Era of Global Transformations]. Moscow, ILA RAS, 2017. 307 p.]
25. *Governo lança estratégia para a indústria 4.0*. Available at: <http://www.portugal.gov.pt/pt/ministerios/> (accessed 30.01.2017).
26. *Web Summit. Lisbon. Where the tech world meets*. Available at: <https://websummit.com/> (accessed 29.10.2018).
27. *ITC. Trade statistics for international business development*. Available at: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c620%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 17.04.2019).
28. *Exportações valem cerca de 44% do PIB em 2018*. Available at: <https://observador.pt/2019/02/04/exportacoes-valem-cerca-de-44-do-pib-em-2018/> accessed 12.04.2019).
29. *Governo abriu 53 mercados fora da UE y exporta cerca de 200 produtos*. Available at: <https://www.lusa.pt/article/25514956/> (accessed 30.01.2019).
30. Яковлева Н. М. Роль индустрии туризма в преодолении кризисных явлений (на примере Португалии). *Свободная мысль*, 2015, № 5, сс. 177-188. [Yakovleva N. M. Rol' industrii turizma v preodolenii krizisnykh yavlenii (na primere Portugalii) [The Role of Tourism in Over Coming the Crisis (Case of Portugal)]. *Svobodnaya mysl'*, 2015, no. 5, pp. 177-188.]
31. *Receitas turísticas com novo recorde em 2018*. Available at: <https://www.sgeconomia.gov.pt/noticias/receitas-turisticas-com-novo-recorde-em-2018-span-classnov-novospan.aspx> (accessed 20.02.2019).
32. Яковлев П. П. “Эффект Трампа” или конец глобализации? Москва, РУСАЙНС, 2017. 144 с. [Yakovlev P. P. “Effekt Trampa” ili konets globalizatsii? [“Trump Effect” or the end of globalization?]. Moscow, RUSAINS, 2017. 144 p.]
33. Aguiar N. Fé na “Trumponomics” começa a esmorecer. *Jornal de Negócios*, Lisboa, 30.07.2017.
34. Palmeira J. *O Poder de Portugal nas Relações Internacionais. Estratégia e política externa*. Lisboa, Prefácio-Edição de Livros e Revistas, 2006. 299 p.
35. *Portugal, la Union Europea y el euro. Entrevista con João Ferreira*. 11 May 2017. Available at: <https://www.investigacion.net/es/portugal-la-union-europea-y-el-euro-entrevista-con-joao-ferreira-primera-parte/> (accessed 24.03.2019).
36. *CPLP – Comunidade dos Países de Língua Portuguesa*. Available at: <https://www.cplp.org/id-4447.aspx?Action=1&NewsId=5960&M=NewsV2&PID=10872> (accessed 13.03.2019).
37. Nogueira Leite A. A internacionalização da economia portuguesa. *Relações Internacionais*, Lisboa, Dezembro 2010, no. 28. Available at: http://www.scielo.mec.pt/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1645-91992010000400009 (accessed 23.04.2019).
38. Duarte de Jesus J. M. Precisar a Política Externa para a Ásia? *Nação e Defesa*, Lisboa, 2013, no. 134, pp. 8-20. Available at: https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/9639/1/JESUSJoseManuelDuartede_PrecisaraPortugaldeumapoliticaexternaparaaAsia_N_134_p_8_20.pdf (accessed 10.04.2019).
39. Jin Z., Baijie A. *President kicks off visit to Portugal*. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201812/05/WS5c0707fba310eff30328f106.html> (accessed 05.12.2018).
40. Marcelo e Governo reforçam alinhamento com a China. *Expresso*, 26.04.2019. Available at: <https://expresso.pt/politica/2019-04-26-Marcelo-e-Governo-reforcam-alinhamento-com-a-China#gs.djdmgr> (accessed 30.04.2019).
41. Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Португалия: постреволюционное развитие и динамика отношений с Россией. *Перспективы*, 20.04.2019. [Yakovleva N. M., Yakovlev P. P. Portugaliya: postrevolyutsionnoe razvitie i dinamika otnoshenii s Rossiei [Portugal: post-revolutionary development and the dynamics of relations with Russia]. *Perspektivy*, 20.04.2019.] Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/portugalija_postrevolucionnoje_razvitije_i_dinamika_otnoshenij_s_rossijej_2019-04-22.htm (accessed 10.05.2019).

PORTUGAL: RESULTS OF POST-REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 10, pp. 78-88)

Received 27.05.2019.

Nailya M. YAKOVLEVA (nel-yakovleva@yandex.ru),

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, 21/16, B. Ordynka Str., Moscow, 115035, Russian Federation.

Petr P. YAKOVLEV (petrp.yakovlev@yandex.ru),

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, 21/16, B. Ordynka Str., Moscow, 115035, Russian Federation;

Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyannyi Per., Moscow, 115054, Russian Federation.

In 2019, 45 years of the “Carnation Revolution” (the Revolution in the Portuguese Republic on April 25, 1974) – an outstanding historical event of national and cross-border scale – are celebrated. The Portuguese Revolution resulted from both the internal development of the Portuguese Republic and a chain of important historical events on a global level. The end of the World War II, the collapse of fascism, struggle for elimination of the colonial system led mankind to understanding the need for social and political modernization. A fresh wind of change in the early 1970s also touched Portugal. The past decades have shown that the April Revolution was part of a global process of authoritarian and totalitarian regimes collapse in all regions of the world, known as the “third wave of democratization”. The value of Portuguese events went beyond one country. They were the impetus for the development of democratic processes in other regions, particularly in Europe and South America. The “Carnation Revolution” launched the process of decolonization that has created on the site of the Portuguese colonies a number of independent states. During the relatively small period (by historical standards), Portugal has made significant progress in economic and social spheres, has established a stable political system capable of responding to external and internal challenges. Because of the democratic transformation, a decrepit colonial empire with a closed authoritarian regime was transformed into a country open to the world, with a European-style political system which respects the rule of law, guarantees fundamental rights and freedoms for citizens. The Portuguese have changed without changing themselves, preserving the national identity and traditions, the unique place that the country occupies in world history and at present. The Revolution has not only changed the trajectory, but also radically expanded the horizons of interaction between Lisbon, the states of the European continent and other parts of the world. In the current, extremely complex international situation, Portugal aims to strengthen its position on the world stage, expand the circle of trade, economic and political counterparts. One of important partners in the system of Portugal’s foreign economic ties is the Russian Federation. Despite many problems of the last time, Russian-Portuguese relations based on mutual interest maintain positive dynamics.

Keywords: Portugal, April Revolution, internal and external changes, role in international relations, trade and economic ties with Russia.

About authors:

Nailya M. YAKOVLEVA, Candidate of History, Leading Researcher.

Petr P. YAKOVLEV, Doctor of Economics, Chief of Center; Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-78-88